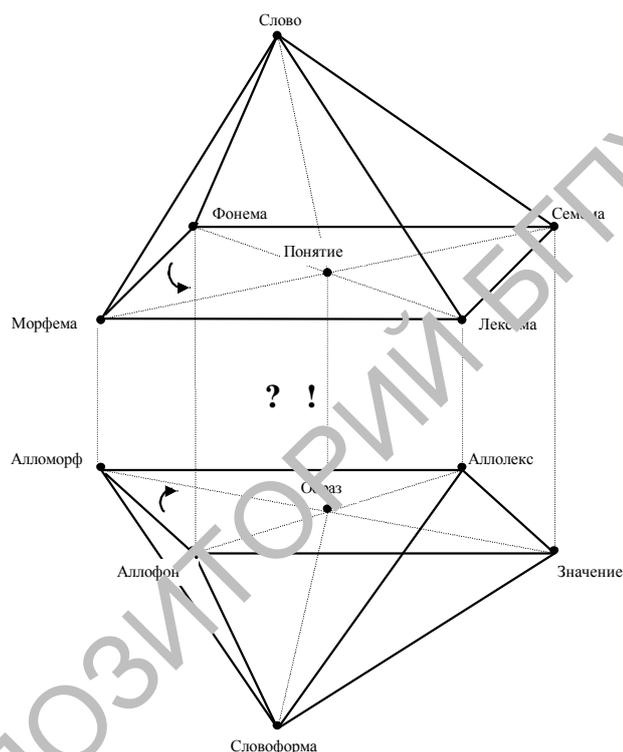

СЛОВО КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

Структура слова. Слово как центральная единица языка имеет очень сложную структуру, в которой язык также получает свою структурную цельность и завершенность (см. схему). Фактически внутренняя структура языка – это структура слова, лишь осложненная “этажами” (ср. со схемой в III главе), то есть взаимоотношениями слов.

Структура слова (слово-словоформа)

Схема

Само слово, как и любая другая единица языка, выступает прежде всего в тройном единстве: слово – словоформа – словоупотребление, где слово – единица языка, словоформа – единица речи, а словоупотребление – единица речевой деятельности. С философской точки зрения, слово – общее, словоформа – отдельное, частное, а словоупотребление – единичное. С математической точки зрения, слово – множество, словоформа – подмножество, а словоупотребление – конкретные единицы, составляющие эти подмножество и множество. Например, слово *дом* как множество имеет двенадцать словоформ (единственное число – *дом, дома, дому, дом, домом, о доме*; множественное число – *дома, домов, домам, дома, домами, о домах*), составляющих его подмножества, и их бесконечное количество словоупотреблений в речевой деятельности. Словоупотребления часто различаются дистрибуцией, то есть окружением, в котором они встречаются, что нередко оказывает влияние на варьирование их звуковой формы, вызванное действием фонетических законов. Варьирование звуковой формы

слова обуславливается также индивидуальным произношением. Приведем лишь несколько контекстов словоупотреблений: *Дом, в котором мы живем. Протясь со всем семейством, мы отправились по домам. Я прошу вас эту же минуту оставить мой дом! В доме он не казался беспомощным. Весь дом был вовлечен в его деятельность. Дом вести – не лапти плести. Машины подъехали к шестиэтажному дому. Дома Левиных и Щербацких были старые дворянские московские дома и всегда были между собою в близких и дружеских отношениях. Детский дом был закрыт* и т.д. Из приведенных примеров видно, что слово *дом* имеет и несколько значений, которые проявляются в контекстном окружении.

Как явствует из схемы, **внутренняя** (идеальная) **структура** слова состоит прежде всего из двух частей: дихотомии (от греч. *dichotomia* – деление целого на две части) слово—словоформа, имеющей сложное внутреннее строение. Структурными элементами слова как единицы языка являются фонема, морфема, лексема и семема, а словоформы как единицы речи – аллофон, алломорф, аллолекс и значение. При этом единицы языка соотносятся с понятием, а единицы речи с образом. Представленная в виде геометрического образа со строго установленным каждому элементу местом эта структура составляет **внутреннюю (идеальную) форму** слова. Фактически это структура сознания любого человека, независимо от языка, которым он пользуется. Каким образом эта структура порождает разные языки, пока остается неясным.

Внешнюю (материальную) **форму** слова образует строгая линейная последовательность букв или звуков в словоупотреблении. Перестановки здесь не допускаются, иначе искажается или изменяется смысл слова (ср. *дом – мод, том – мот*). Слово всегда фонетически или графически (если язык имеет письменную форму) оформлено. Например, материальной (внешней) формой слова *сад* являются три звука (буквы), расположенные в определенной последовательности. Слово может состоять всего из одной фонемы (или буквы). В русском языке однофонемных слов немного, например, союзы *а, и*, предлоги *у, о, в, к, с*, частицы *б, ль*, некоторые междометия. Основная часть слов является теми или иными звуковыми комплексами.

План выражения и план содержания. Помимо внешней и внутренней формы, в слове выделяют также план выражения и план содержания. В лингвистике часто под планом выражения понимают только внешнюю (материальную) форму слова, а под планом содержания – значение слова, его смысл. В этом случае под внутренней формой слова понимают признак, положенный в основу номинации при образовании значения слова, например: русское слово *портной* образовано от *порты* в значении *одежда*, и именно соотносительность с одеждой легла в основу значения слова *портной*; болгарское *шивач* образовано от *шить* в значении *шить*, здесь в основу значения слова *шивач* лег процесс шитья; немецкое *Schneider* образовано от

schneiden – *резать*, здесь в основу значения слова лег процесс резания и т.д. Геометрический образ слова дает совершенно четкое представление о его внутренней (идеальной) форме, снимая субъективизм в ее трактовке, а также давая возможность математически оперировать идеальными сущностями языка.

План выражения в слове оказывается более сложным, чем его внешняя форма, поскольку внутренняя форма – это одновременно и план выражения, и план содержания. Во внутренней форме воплощается содержание понятия и образа, но после такого воплощения сама внутренняя форма обретает значение и смысл, то есть становится содержательной формой. По отношению к понятию и образу внутренняя форма слова выступает формой, а по отношению к внешней форме слова – содержанием. С точки зрения математической теории множеств, во внутренней форме происходит пересечение множеств, так как внутренняя структура слова состоит из всех элементов, принадлежащих одновременно всем языковым множествам. Это фонема и аллофон, морфема и алломорф, лексема и аллолекс, семема и значение, слово и словоформа.

План выражения во внутренней форме оказывается в структурном отношении достаточно сложным. В слове он состоит из линейной последовательности фонем, морфем, лексем и семем. Линейная последовательность этих единиц, соотношенная с понятием, образует слово как целое. В словоформе план выражения включает в себя линейную последовательность аллофонов, алломорфов, аллолекса и значения. Линейная последовательность данных единиц, соотношенная с образом, образует словоформу как целое. Линейные отношения единиц языка называют **синтагматическими** (горизонтальными). Например, в слове *профессор* в линейных, синтагматических, отношениях состоят фонемы и морфемы внутри лексемы, а также аллофоны и алломорфы внутри аллолекса, следующие в определенной последовательности друг за другом. Перестановки в линейной последовательности не допускаются, иначе искажается или изменяется смысл слова. Кроме того, в слове как целом в линейных отношениях с другими элементами состоит семема, а в словоформе – значение. Во внешней линейной цепи семеме и значению соответствует **нулевая линейная позиция**. Формально она, как правило, отмечается в письменной речи пробелами, а в устной – разрывами звучания, выделяющими слово и словоформу как целое. Пробелы и разрывы звучания помогают опознавать слово целиком и тем самым осознавать его смысл.

Между единицами слова и словоформы существуют не линейные отношения, а **ассоциативные** (вертикальные) отношения, которые называют также **парадигматическими** (от греч. *paradeigma* – пример, образец). В парадигматических, ассоциативных, отношениях состоят между собой слово и словоформа и их элементы: фонемы с аллофонами, морфемы с алломорфами, лексемы с аллолексами, семемы со значениями. Эти

отношения ярко проявляются, например, при склонении существительных, то есть в парадигме склонения, что дает возможность выделять у слова его словоизменяемые элементы, а также говорить об **аллолексах** как вариантах лексемы, образующих ее парадигму.

Аллолексы представляют собой не только парадигматические варианты лексемы, но и ее иные формальные и семантические разновидности, например, *компас – компас, галоша – калоша, затихать – стихать, картофель – картошка, аудитория* в значении *учебная комната* и *аудитория* в значении *состав слушателей* и т.д. Материализуются аллолексы в определенных комплексах звуков или отдельных звуках, которые обозначают термином “лекс”. В наиболее доступной, хотя и несколько упрощенной, форме различие между этими тремя единицами может быть сформулировано следующим образом: **лексема** – это часть слова без семемы; **аллолекс** – это часть словоформы без значения, **лекс** – это часть словоупотребления без семемы и значения. Во всех случаях речь идет о форме выражения смысла. Часто в лингвистике термином “лексема” обозначают материальную сторону слова, противопоставляя лексему значению как содержательной части слова.

К **плану содержания** слова относят чаще всего его значение, смысл. Однако при этом нужно иметь в виду, что все формальные элементы слова имеют свое содержание, о чем говорилось при их рассмотрении, и только совокупное содержание всех элементов составляет смысл слова как целого. Лишь в описательных целях совокупное целое, непрерывное дробится на составляющие его элементы, которые, в свою очередь, тут же пытаются превратиться в целое, совокупное, вернуться в универсум, из которого они были вырваны исследовательской мыслью.

Совокупное содержание всех формальных элементов делает содержательную сторону слова явлением сложным и многогранным. Еще А.А. Потемня различал в слове содержание, свойственное только ему одному, и содержание, присущее наравне с ним многим словам. Содержание, свойственное только данному слову в отличие от всех других слов, называют **лексическим значением**. Общее с другими словами содержание является либо словообразовательным, либо грамматическим значением слова, либо придает слову дополнительную стилистическую окраску.

Значение и **семема** как основные единицы плана содержания при любой их трактовке относятся к смысловой стороне слова и языка. Однако в то же время семема является элементом формы понятия, а значение – элементом формы образа. Значение и семема выступают как сложные единицы, содержание которых описывается с помощью самых простых составляющих – сем. **Сема** выявляется как минимальный признак оппозиции семема – значение. Дифференциальная сема в семеме обладает множественностью признаков (не менее двух), в значении реализуется только один ее признак. Например, семема <родство> имеет в своем составе

сему <пол (мужской – женский)>. При реализации в значении в каждом конкретном случае используется дифференциальная сема только с одним признаком -- <мужской> или <женский>. А это порождает отличия не только в значении, но и в форме слова. Так, реализация семы <мужской> или <женский> в терминах родства (при совпадении остальных признаков) порождает слова с разной внешней формой: *отец* или *мать*, *сын* или *дочь*, *брат* или *сестра* и т.д. Отсутствие тождества между семемой и значением делает геометрический образ слова асимметричным. Асимметричность слова является, таким образом, его фундаментальным свойством.

Главной в структуре семемы является архисема – родовая сема, которая отражает общие категориальные признаки определенного класса предметов или явлений. Например, в терминах родства выделяется архисема <родство> или <родственник>. В свою очередь эта архисема описывается рядом дифференциальных сем: <пол (мужской – женский)>, <родство (кровное – некровное, прямое – не прямое)>, <поколение (первое – второе)> и т.д. Значение конкретного слова определяется определенными семами из их возможного набора. Например, значение слова *отец* ‘мужчина в отношении к своим детям’ складывается из ряда дифференциальных сем: <мужской пол>, <кровное родство>, <прямое родство>, <первое поколение>.

По совокупности дифференциальных сем слово *отец* противопоставит другим терминам родства: *отец* – *мать* <мужской пол – женский пол>, *отец* – *сын* <родитель -- рожденный>, *отец* – *дядя* <прямое родство – не прямое родство>, *отец* – *отчим* <кровное родство – некровное родство>, *отец* – *дед* <первое поколение – второе поколение> и т.д.

Семы словообразовательного и грамматического значений имеют свое формальное выражение в виде аффиксов. Например, суффикс *-тель* имеет сему <лицо>, которая реализуется в конкретных словах в словообразовательном значении: *читатель*, *писатель*, *слушатель*, *деятель*; флексия *-ами* у имен существительных имеет в своем составе дифференциальные семы падежа и числа, выражая соответствующие грамматические значения (творительного падежа и множественного числа) и т.д.

Семантикой обладают все структурные единицы слова (соответственно и языка), так как они образуют системно-структурное целое, что ярко иллюстрирует геометрический образ слова. Семантика единиц, представленных в геометрической фигуре, распадается на две сферы – понятийную и образную. Понятийная семантика свойственна единицам языка, образная – единицам речи. Их различие можно показать на примере фонемы <a>. Ее понятийное содержание описывается единицами смысла, соотносимыми с понятием: семемой <фонема -- нефонема>, архисемой <гласная -- негласная>, семами <ряд> -- передний, средний, задний, <подъем> -- верхний, средний, нижний, <лабиализация> -- лабиализованная – не лабиализованная фонема. С физической точки зрения, понятийное

содержание фонемы <a> воплощено в нулевой волне определенной формы, обладающей своей энергией и импульсом.

Образное содержание описывается единицами смысла, соотносимыми с образом: значением с дифференциальными семами -- <гласная фонема, средний ряд, нижний подъем, нелабиализованная>. Образное содержание этой фонемы воплощено, с одной стороны, в образе нулевой волны, а с другой стороны – в акустическом образе звука [a] как физической волны; кроме того, звук [a] имеет собственный двигательный образ, связанный с его артикуляционными характеристиками. Для письменной речи важен зрительный образ этой фонемы, который формируется на основе начертаний буквы *a*.

Таким образом, семантика пронизывает все единицы языка, поскольку каждая из них информативна, то есть несет свое собственное содержание, смысл, как информативно в языке и отсутствие той или иной единицы, то есть ноль. В лексикологии рассматривают обычно только лексическое значение слова.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ